

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ
В КОНТЕКСТЕ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ**

Международный сборник научных статей

**Новополоцк
ПГУ
2013**

И.Л. Костюченко (Полоцк, ПГУ)

ДИСФЛУЭНТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В АСПЕКТЕ ГЕНДЕРА

В наши дни фиксация речи претерпела значительные изменения в сравнении с той, которая была принята вплоть до самых последних десятилетий. Неотъемлемым конституэнтном записей устной речи во все возрастающей степени становятся так называемые дисфлуэнторы. В современной лингвистике существует множество терминов, которые обозначают определенные случаи дисфлуэнтности. Среди них можно назвать «филлер», «инсерт», «голосовой наполнитель», «вокализованная вставка» «слово паразит», «пустое прилагательное», «хезитатор», «планер», «дисфлуэнтор». К сожалению, на данном этапе не разработана классификация терминов, характеризующих такое явление как дисфлуэнтность.

Целью исследования является определение частотности дисфлуэнторов в речи мужчин и женщин и их роль.

Согласно данным гендерных исследований, женский тип общения отличается характерными показателями частотности знаков обратной связи, завершающих восходящих тонов и так называемых пустых прилагательных [9]. Женщины более склонны давать краткие ответы, чтобы продемонстрировать свою заинтересованность в разговоре и поддержать собеседника. В американском английском примерами таких ответов служат такие речевые паттерны как 'yeah' или 'hmm' [6].

Остановимся более подробно на роли так называемой «обратной связи». В лингвистике «обратная связь» – это ответы реципиента, которые могут быть как вербальными, так и невербальными. Термин «обратная связь» был введен для обозначения двух типов коммуникации, которые взаимодействуют одновременно во время разговора. Доминантным типом связи является звуковой сигнал инициатора, который направляет основной поток речи. Согласующимся типом считается «обратная связь», с помощью которой реципиент обеспечивает продолжение разговора, оценивает его, демонстрирует свое понимание или заинтересованность в разговоре.

Исходя из особенностей реализации цели говорения, дисфлуэнтор может выполнять функцию либо хезитатора, либо планера, т. е. быть знаком планирования. В качестве примера приведем следующие фрагменты говорения, в которых дисфлуэнторы используются для обдумывания ответа [2].

1. Uh... I don't know the answer to that.
2. Lima is the capital of ... er ... Peru.
3. 85 divided by 5 is ... umm ... 17.

Дж. Холмс называет дисфлуэнторы типа ... eehm ... и ... eeh ... словами паразитами, т. к. они могут быть использованы для выражения нежелания говорящего вступать в разговор [8]. Представляется оправданным усомниться в хезитационной сущности дисфлуэнторов. Они скорее являются знаками обдумывания, работы мысли, а не колебаниями говорящего в процессе выбора подходящего слова.

В британском и американском английском существуют соответствующие эквиваленты. Эквивалентом американскому дисфлуэнтору uh служит британский er, а назализованному um – erm.

В следующем примере кроме согласия дисфлуэнтор 'Uh-huh' указывает на то, что реципиент внимателен к разговору [2].

4. A: 'Shall we go?'
- B: 'Uh-huh.'

Фразовая «обратная связь» в большинстве случаев оценивает и подтверждает высказывание инициатора.

Ф.Г. Айслер, известный психолог, изучала дисфлуэнтность в 50-х годах XX столетия. Она измеряла продолжительность пауз в речи и пришла к выводу, что 50% времени при выступлении человек молчит. Она также выдвинула гипотезу о том, что говорящий планирует свою речь, используя дисфлуэнторы [5].

Н. Кристенфелд, психолог калифорнийского университета, предположил, что чем больше выбор у говорящего, тем чаще он будет употреблять дисфлуэнторы. Чем более структурирована и связана с фактами дисциплина, тем меньше вероятность того, что говорящий, преподающий эту дисциплину, будет употреблять дисфлуэнторы. Следовательно, преподаватели естественных наук употребляют меньше дисфлуэнторов, чем преподаватели гуманитарных наук [4].

Профессор Университета Рочестера в Нью-Йорке Р. Аслин утверждает, что дети употребляют дисфлуэнторы перед незнакомым или редко используемым словом [1].

Изучив значительное количество отрезков общения, известный исследователь дисфлуэнтности, Г. Тотти пришла к выводу, что мужчины, пожилые люди и образованные собеседники употребляют в речи большее количество дисфлуэнторов, чем женщины, молодые и менее образованные люди. Назализованные дисфлуэнторы чаще используются женщинами, молодыми людьми и образованными собеседниками [11].

Х. Бортфелд, психолог Техасского университета, в журнале «Язык и речь» утверждает, что мужчины говорят 'uh' и 'um' чаще, чем женщины, хотя общая частота дисфлуэнтных знаков одна и та же. Тот факт, что говорящие знакомы или не знакомы, не влияет на частоту употребления дисфлуэнторов [3].

Однако согласно исследованию Л. Хиршман женщины чаще используют дисфлуэнтторы 'mm hmm', чем мужчины, в беседе женщины чаще прерывают друг друга, но их разговор менее насыщен дисфлуэнторами в целом [7].

Согласно данным Д. Уильямса мы употребляем 'um' чаще по телефону, чем в обычной жизни. Также интересно отметить, что у людей, у которых руки в карманах, дисфлуэнтторы в речи встречаются чаще. Женщины и молодые люди реже употребляют этот дисфлуэнттор [12].

Говоря о тематике разговоров конкретных речевых событий, необходимо отметить, что существуют гендерные различия в выборе предпочтительных тем. Иначе говоря, существуют традиционно «женские» и традиционно «мужские» темы. Правда, согласно данным некоторых исследователей, данные различия незначительны и касаются, в основном, обсуждения личностных тем. Одну из возможных причин непонимания в разнополых парах обнаружила психолингвист Д. Таннен. Она считает, что мужчины и женщины по-разному воспринимают ситуацию коммуникации. Если женщины настроены на сопереживание и ждут его от мужчин, в чем, собственно, и состоит для них смысл общения, то мужчины ориентированы на практическое решение проблемы. И вместо сопереживания предлагают собеседнице советы, т. е. рациональные варианты выхода из сложившейся ситуации. Получается так, что женщины ждут от мужчин сочувствия и эмпатии, но получают советы. Мужчины же ждут от женщин советов и решений, а получают сочувствие и сопереживание. Из-за такого расхождения создается впечатление, будто мужчины и женщины живут в различных мирах. Если женщины говорят на языке отношений и близости и понимают именно этот язык, то мужчины говорят на языке статуса и независимости и понимают предпочтительно именно такой язык. «Можно сказать, – пишет Таннен, – что мужчины и женщины говорят не на разных диалектах, а на разных гендеролектах» [10].

Подводя итог сказанному правомерно заметить, что дисфлуэнтные знаки оправданно становятся объектом внимания лингвистов и предметом рассмотрения многих сопредельных с лингвистикой наук.

Дисфлуэнтторы встречаются в говорении представителей всех гендеров. К сожалению, в настоящий момент классификация дисфлуэнтторов не разработана и представляет собой интерес для будущего исследования.

Сопоставительный анализ использования дисфлуэнтторов показал, что женщины чаще употребляют назализированные дисфлуэнтторы. Однако результаты исследований Х. Бортфелд и Л. Хиршман о соотношении частотности употребления дисфлуэнтных знаков мужчинами и женщинами противоречивы. Исходя из особенностей реализации цели говорения, женщины чаще используют дисфлуэнтторы в качестве эмоциональных знаков. Мужчины прибегают к дисфлуэнтторам при обдумывании конкретного решения проблемы. Необходимо отметить, что сфера деятельности и предмет разговора также влияют на частотность употребления дисфлуэнтных знаков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aslin, R. Toddlers use speech disfluencies to predict speaker's referential intentions / R. Aslin. – *Developmental Science*, 2011. – P. 925 – 934.
2. Biber, D. *Grammar of Spoken and Written English* / D. Biber. – London: Longman, 1999. – P. 1090 – 1092.
3. Borthfeld, H. Disfluency rates in conversation: Effects of age, relationship, topic, role, and gender / H. Borthfeld. – *Language and Speech*, 2001. – P. 123 – 147.
4. Christenfeld, N. *Journal of Personality and Social Psychology* / N. Christenfeld. – Vol. 60(3), Mar 1991. – P. 362 – 367.
5. Eisler, F. *Psycholinguistics: experiments in spontaneous speech* / F. Eisler. – 1968. – P. 169.
6. Fishman, P.M. *Conversational Insecurity* / P.M. Fishman. – Oxford: Pergamon Press, 1980. – P. 127 – 132.
7. Hirschman, L. *Female-Male Differences in Conversational Interaction* / L. Hirschman. – Cambridge University Press, 1994. – P. 427 – 442.
8. Holmes, J. *Women, Men and Politeness* / J. Holmes. – New York: Longman, 1996. – P. 74 – 75.
9. Lakoff, R. *Language and Woman's Place* / R. Lakoff. – New York: Harper & Row, 1975. – 309 p.
10. Tannen, D. *You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation* / D. Tannen. – USA: Ballantine Books. – 1090. – P. 330.
11. Tottie, G. *Errors and Disfluencies in Spoken Corpora: Special Issue of International Journal of Corpus Linguistics* / G. Tottie. – Zurich: University of Zurich, 2011. – P. 173 – 197.
12. Williams, D. *What do, um, verbal slip-ups mean?* / D. Williams – [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://seattletimes.nwsourc.com/html/books/2003860993_um02.html. – Дата доступа: 10.02.2012.